

НОВОСИБИРСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ВОКАЛЬНАЯ ШКОЛА КАК СФОРМИРОВАВШИЙСЯ ФЕНОМЕН

М.Н. Дрожжина¹, В.В. Дитенбир¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 630099, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. На основе предварительного теоретического осмысления феномена вокальной школы предпринята попытка обоснования гипотезы: к настоящему моменту в Новосибирске сформировалась вокальная исполнительская школа в ее региональном варианте, обладающая следующими необходимыми параметрами: вокальное исполнительство локализовано в региональном культурном пространстве; оно развивается в русле собственной художественной, хронологической и педагогической парадигмы, обеспеченной преемственностью традиций; происходит успешная трансляция достижений за пределы региона. Историко-теоретический анализ условий становления феномена, а именно: строительство в молодом культурном и научно-промышленном центре крупнейшего в стране оперного театра с очень большой сценой и залом; формирование педагогической составляющей (открытие консерватории с кафедрой сольного пения, обеспеченной высокопрофессиональными кадрами) в суровых для вокальной деятельности климатических условиях, позволил сделать выводы о состоятельности заявленной гипотезы. Показано, что специфика и взаимообусловленность обозначенных выше критериев обеспечивают неповторимость новосибирской вокальной школы. Для нее характерны опора на традиции отечественных вокальных школ, нацеленность на преодоление проблем, связанных с региональной спецификой (негативного климатического фактора и особенностей сцены и зала новосибирского театра). Показателем сформированности новосибирской региональной вокальной школы являются трансляция и признание ее достижений за пределами Новосибирска.

Ключевые слова: региональная вокальная школа, вокальное исполнительство, Сибирь, Новосибирская консерватория, кафедра сольного пения, Новосибирский оперный театр.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дрожжина, М.Н., Дитенбир, В.В. Новосибирская региональная вокальная школа как сформировавшийся феномен // *Вестник музыкальной науки*. 2021. Т. 9, № 2. С. 184–196. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-2-184-196.

NOVOSIBIRSK REGIONAL VOCAL SCHOOL AS AN ESTABLISHED PHENOMENON

M.N. Drozhzhina¹, V.V. Ditenbir¹

¹ Glinka Novosibirsk State Conservatoire, 630099, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. In this article (based on a preliminary theoretical understanding of the phenomenon of the vocal school), an attempt is made to substantiate the hypothesis: to date, a vocal performing school has formed in Novosibirsk in its regional version, which has the following necessary parameters: vocal performance is localized in the regional cultural space; it develops in line with its own artistic, chronological and pedagogical paradigm, ensured by the continuity of traditions; there is a successful broadcast of achievements outside the region. Historical and theoretical analysis of the conditions for the formation of the phenomenon, namely: the construction in a young cultural and scientific-industrial center of the country's largest opera house with a very large stage and hall; the formation of the pedagogical component

(the opening of the conservatory with the department of solo singing, provided with highly professional personnel) in the harsh climatic conditions for vocal activity, made it possible to draw conclusions about the consistency of the stated hypothesis. It is shown that the specificity and interdependence of the above criteria ensure the uniqueness of the appearance of the Novosibirsk vocal school. It is characterized by reliance on the traditions of Russian vocal schools, focus on overcoming problems associated with regional specifics (negative climatic factor and the characteristics of the stage and hall of the Novosibirsk theatre). The indicator of the formation of the Novosibirsk regional vocal school is the broadcast and recognition of its achievements outside the region.

Keywords: regional vocal school, vocal performance, Siberia, Novosibirsk Conservatoire, solo singing department, Novosibirsk Opera House.

Conflict of interests. The authors declare the absence of conflict of interests.

For citation: Drozhzhina, M.N., Ditenbir, V.V. (2021), "Novosibirsk regional vocal school as an established phenomenon", *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 2, pp. 184–196. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-2-184-196.

Проблема формирования творческих школ (как, впрочем, и научных) остается довольно дискуссионной. В полной мере это относится и к феномену школы вокальной. Подобная дискуссионность нередко обусловлена стремлением (пусть даже не всегда осознанным) обосновать и утвердить семантическую однозначность понятия «вокальная школа». В то время как в реальности феномен обладает многоаспектностью и многогранностью, внутренней иерархичностью, объективно явленной необходимостью различий в точках отсчета, уровнях рассмотрения. Более того, историко-культурологический анализ процесса развития академического вокального исполнительства приводит к необходимости не только четкой дифференциации уровней проявления феномена, но и выявления некоторых признаков, отличающих вокальную школу в ряду других, наиболее родственных в содержательном плане творческих школ – школ исполнительских.

Авторы работы отдают себе отчет в том, что масштабность, содержательность, многоаспектность и вытекающая отсюда дискуссионность

феномена вокальной школы в целом требуют рассмотрения в рамках специального масштабного (и по сей день отсутствующего) теоретического исследования. В статье же поставлена задача, решение которой способствует достижению конкретной цели: на основе проведенного анализа (затрагивающего, в том числе круг проблем, стоящих перед музыкальным краеведением) процесса становления и развития оперного вокального исполнительства в конкретном локусе – в Новосибирске, а также осмысления полученных наблюдений с позиций научных разработок, определить, насколько состояние этого исполнительства позволяет говорить о наличии региональной вокальной школы.

Предварительно отметим, понятие «вокальная школа» наиболее часто соотносится с теми двумя вариантами понимания школ, которые принято определять как «национальные» и «авторские»¹, к тому же с осознанием их иерархической соподчиненности в русле конкретной культуры. Наряду с этим о национальных школах говорят и пишут достаточно давно, не прибегая к теоретическому осмыслению понятия.

Но даже здесь, при их достаточной исследованности (с преобладанием предметной эмпирики) нередко возникает некоторая двусмысленность, которую подметил и убедительно раскрыл Е.Е. Белов (2009).

Однако и сам Е.Е. Белов, в статье изначально обозначивший свою цель как «рассмотрение понятия вокальной школы», практически постоянно говорит о школе национальной, отмечая при этом, что в исследовательской литературе (как правило, в подтексте) принимается «двойное понимание "вокальной школы", которое нередко приводит к неопределенности» (2009, с. 1344). В основу первого положен принцип территориальности (который автор статьи сопоставляет с пониманием в широком смысле), а второе составляют этноментальные характеристики, обозначенные «духом», «душой» народа/нации (узкий смысл). По мнению Е.Е. Белова, эта двойственность «сливается в монолитное целое, воспринимается как нечто само собой разумеющееся и выступает проверенным, эффективным средством» (2009, с. 1344)².

Таким образом, в вокальной школе (в действительности, точнее будет все же дополнить ее определением «национальная») автор статьи выделяет два параметра: территориальный (фиксирующий локализацию) и, условно говоря, «цементирующий».

Подобная дифференциация, на наш взгляд, может быть проецирована и на другие уровни функционирования вокальной школы, предполагающие наличие обозначенных параметров³. В контексте проблематики статьи, с данных позиций

предлагается рассмотреть вопрос наличия в Новосибирске региональной вокальной школы. Предваряя вопрос «каким именно образом школа, локализация которой обозначена границами города, может именоваться региональной, ведь у нас перед глазами всем известные московская и Санкт-Петербургская (Ленинградская) школы, не претендующие на звание региональных, фактически представляющие собой конкретные учебные заведения?», постараемся заранее дать на него ответ.

Дело в том, что так исторически и географически сложилось: эти два мощных культурных и музыкально-образовательных центра находятся в непосредственной близости друг от друга, фактически обладая общей периферией. По сути, это мощное двойное ядро одного региона. Но, имея яркие, исторически обусловленные различия (в том числе менталитета, выраженного тезисом «противостояния двух столиц»), они должны фиксировать индивидуальность своих школ на подходящем для этого уровне знаменитых учебных заведений.

Новосибирск совсем иначе представлен на карте региона. Перед нами быстро развивающийся культурный, научный и промышленный центр, с обширной периферией, границы которой выходят далеко за пределы административных границ. В качестве дополнительного аргумента в пользу регионального статуса новосибирской вокальной школы отметим, что в диссертации А.Э. Рудяковой, посвященной исследованию саратовской вокально-педагогической школы, тем не менее, наблюдается: сам термин саратовская вокально-педагогическая

школа обладает выраженным региональным аспектом (2016, с. 4)⁴.

Таким образом, на основе выводов, возникших в результате наблюдений, подкрепленных анализом теоретических установок, связанных с проблематикой творческой школы, рассмотрим гипотезу: уровень оперного вокального исполнительства в Новосибирске позволяет говорить о наличии региональной вокальной школы⁵.

Предварительно суммируем существующие в литературе определения вокальной школы. В одной из последних масштабных работ на эту тему (упомянутая выше диссертация А.Э. Рудяковой) отмечается, что собственно само понятие «школа» рассматривают в двух ипостасях: 1) комплекс технических приемов и навыков; 2) выявление особенностей по территориальному или национальному признаку, сформированных в контексте культурных традиций (Рудякова А., 2016, с. 3).

На основании изложенного представляется целесообразным выделить в понимании региональной школы два аспекта (при этом несколько переосмысливая их в содержательном плане, с целью максимального отражения ее не просто регионального, но и сибирского контекста):

1 – территориальный, отражающий исторические процессы, синтез ментальных особенностей и художественных культур народов региона;

2 – исполнительско-педагогический, также представляющий собой синтез различных вокальных школ, исторически проявивших себя в данном регионе, благодаря деятельности их последователей.

Прежде всего, два эти аспекта дифференцируются исключительно

но теоретически, в реальности они тесно взаимосвязаны и в некоторых моментах плавно перетекают один в другой.

Так, если мы выделим в первом, территориальном, момент синтеза художественных культур и ментальных особенностей народов региона, то так или иначе эти параметры проявятся и во втором – исполнительско-педагогическом. Довольно наглядно это можно представить на примере бурятской культуры. Разумеется, Республика Бурятия – отдельный регион России как в территориальном, так и в социокультурном отношении, тем не менее, в сфере вокального исполнительства мы наблюдаем тесное взаимодействие⁶. Это касается как педагогического состава, так и студенческого контингента. С 2007 г. на кафедре сольного пения преподает выпускник РАМ им. Гнесиных, народный артист Республики Бурятия (2004), доцент Шагдар Доржиевич Зондуев. Студенты-вокалисты из Бурятии не только обучаются в Новосибирской консерватории, но и способствуют формированию специфических тенденций в новосибирской вокальной педагогике, поскольку сама природа их голосов очень специфична. Особо богатой природой, мощью, здоровьем отличаются мужские голоса (как известно, здоровье голоса обусловлено здоровьем всего организма). Предположительно, это связано с хорошей экологией и образом жизни, характерным для регионов с крепкими национальными традициями. Попутно отметим: важным фактором, обеспечивающим успешность «вращения» бурятских голосов в новосибирскую почву, являются родственные для них климатические условия.

Здесь же приведем наблюдение Н.Ц. Цибудеевой, вводящей в научный обиход понятие «бурятская вокальная школа»: одним из факторов становления национальной бурятской вокальной школы, определившим кантиленность, широту диапазона и художественную выразительность, является вокальность фонетики бурятского языка (2010). Данный вывод в контексте настоящей проблематики примечателен в том плане, что подчеркивает специфику и объясняет одну из причин успешности бурятских вокалистов.

В то же время, опыт новосибирских педагогов показывает, в работе с этими мощными голосами важен особый подход, обусловленный, по нашему мнению, особенностями влияния традиционной национальной музыкальной культуры, играющей важную роль в жизни и быте бурят. Известно, что традиционная музыка коренных народов Сибири, по своей природе монодийна, а также обладает специфической ритмикой. Возможно, именно поэтому требуется много внимания, поисков и индивидуальных решений профессиональных задач при пении с оркестром, в работе над той же ритмикой.

Опираясь на исследования, обозначим признаки сложившейся региональной исполнительской школы. Достаточно лаконично и убедительно они сформулированы в статье М.Н. Дрожжиной и Н.В. Поморцевой, представляющих следующие критерии, свидетельствующие о наличии в хоровом искусстве Кемеровской области собственной исполнительской школы:

1. Хоровое исполнительство локализовано в региональном культурном пространстве;

2. Развивается в русле собственной художественной и хронологической парадигмы в условиях преемственности традиций;

3. Достижения исполнительства успешно транслируются за пределы региона (2015, с. 98).

Обратим внимание на ключевое слово «исполнительство», с помощью которого подчеркивается специфика региональной школы. А это значит, что в центре внимания исследователя в данном случае находится не свод методических принципов, анализ учебного процесса⁷ и т.д., а результат, в значительной степени ими обусловленный, явленный и динамически развивающийся в условиях данного региона, расцветивающий палитру музыкальной жизни, ставший ее неотъемлемой частью.

Подобная проекция на вокальное искусство критериев, сформулированных в другом виде музыкального искусства, кажется целесообразной в связи с укоренившейся на современном этапе позицией, обусловленной как процессами миграции исполнителей, педагогов, так и возрастанием роли средств коммуникации, позволяющих преподавателю составить представление о самых различных методиках и школах, задействовать их в той или иной степени, а ученикам учиться у разных педагогов. Речь идет о том, что все меньше и меньше среди вокалистов-исполнителей принято говорить о дифференциации вокальных школ на итальянскую, немецкую и т.д. Говорят просто: хорошая или плохая. Об этом свидетельствуют и исследователи: «Требования к технике певцов сейчас интернациональны: “близкое” формирование звука, тонкое смыкание, низкая опора на

дыхание, ровное звуковедение, абсолютно лишённое любого вида фортиссимо» (Белов Е., 2009, с. 1347).

Именно поэтому авторы ориентируются на изложенные выше соображения и критерии. В сущности, приведенные рассуждения уже дают определенное представление о данной проблеме. Однако они нуждаются в дополнительной систематизации, осмыслении, расстановке акцентов и выводах, позволяющих сквозь призму обозначенных выше критериев рассмотреть гипотезу о наличии сформированной региональной вокальной школы в Новосибирске.

Итак, первый критерий: исполнительство локализовано в региональном культурном пространстве.

Выявляя истоки оперного исполнительства в Сибири (об этом подробно см. статью В. Дитенбира (2018)), а также рассматривая историю Новосибирского государственного театра оперы и балета⁸, можно наблюдать достаточно сложный путь продвижения к обозначенной локализации. Новосибирск – очень молодой сибирский город по сравнению со старинными Омском, Томском, Иркутском. В то время, когда его не было на карте, в этих городах уже серьезно обучали академическому вокалу (в классах при Императорском Русском музыкальном обществе). Среди преподавателей в том числе ученики знаменитых Камилло Эверарди и Умберто Мазетти. На театральной сцене ставились оперные спектакли, гастролировали известные труппы и исполнители. Поэтому нет ничего удивительного в том, что первый в Сибири государственный оперный театр (Сибгосопера, 1920) возник в Омске⁹.

Однако стремительный рост Ново-николаевска – «сибирского Чикаго» (напомним, во многом обусловленный счастливым случаем – траекторией Транссибирской магистрали) перевел стрелку в сторону будущего Новосибирска. За короткое время город становится центром Западной Сибири, а по некоторым параметрам претендует на статус всесибирского центра. Судьбоносным моментом для становления оперного исполнительства (а в контексте проблематики настоящей статьи – и зарождения вокальной школы) стал не только перенос первой государственной оперы, но и строительство самого большого в Сибири театра оперы и балета (напомним, первая премьера в котором – опера М.И. Глинки «Иван Сусанин» – состоялась в 1945 г.). Сама грандиозность этого центра музыкально-сценического искусства предрасполагала к масштабной работе и ко многому обязывала. Более того, здесь мы можем наблюдать еще один пример взаимодействия территориального и исполнительско-педагогического понимания школы (об этом см. ниже).

Таким образом, территориальный фактор непосредственным образом участвовал в формировании в Новосибирске центра оперного исполнительства со всеми вытекающими отсюда последствиями. В первую очередь – в осознании необходимости воспитания исполнительских кадров для оперной сцены. Именно поэтому здесь в 1956 г. открывают первую (и по сей день единственную) в Сибирском регионе консерваторию. Отметим также имеющее отношение (хотя и косвенное) к территориальному фактору обстоятельство: создание мощного научного центра – Новосибирского академгородка (1957). Это обуслови-

ло формирование значительного контингента особенной слушательской аудитории – грамотной и мотивированной.

Представленный ниже краткий исторический экскурс нацелен на переход ко второму (из трех обозначенных выше) критерию: сложившаяся региональная вокальная школа развивается в русле собственной художественной и хронологической парадигмы в условиях преемственности традиций. Следует добавить, что наиболее наглядно данная преемственность обеспечивается в процессе обучения.

Кафедра сольного пения – ровесница консерватории. Ее основателями были опытный педагог Антонина Ивановна Козак-Орлова – первая заведующая кафедрой и известные певцы, солисты Новосибирского оперного театра народный артист РСФСР, профессор Вениамин Павлович Арканов и заслуженный артист РСФСР Василий Иосифович Сорочинский. Отсюда берет начало не только кафедра сольного пения Новосибирской государственной консерватории, но и процесс формирования феномена новосибирской вокальной школы. В.П. Арканов много лет возглавлял кафедру и выпустил немало великолепных певцов. Один из них в дальнейшем проработал на кафедре до 2016 г., долгое время продолжая совмещать с деятельностью солиста оперы. Это – народный артист России, профессор В.Н. Урбанович.

С 1966 г. здесь трудился заслуженный деятель искусств России, профессор Андрей Михайлович Седов. С 1973 по 1976 гг. он заведовал кафедрой, а в 1974 г. пригласил солистку оперного театра Зинаиду Захаровну Диденко, которая проработала здесь

до 2018 г., пройдя путь от преподавателя до профессора. С 1992 г. она возглавила кафедру, когда Валерий Григорьевич Егудин, до этого ее возглавлявший, стал руководителем оперного театра. С 1973 по 2003 гг. на кафедре сольного пения преподавал народный артист РСФСР Алексей Яковлевич Левицкий, также совмещавший свою педагогическую деятельность с блестящей карьерой в НГАТОиБ.

Педагогами кафедры были в разные годы свыше 30 человек. В первые годы после открытия в консерваторию приезжает кандидат искусствоведения Александр Павлович Зданович из Саратова. Из певцов, находившихся в это время в Новосибирске, к работе в консерватории были привлечены Анастасия Михайловна Куртнер, Борис Павлович Чернов. Стоит особо отметить годы работы на кафедре сольного пения народной артистки Советского Союза, профессора Лидии Владимировны Мясниковой (1966–1994).

За время работы кафедры выпущено свыше 350 вокалистов, многие из которых востребованы в оперных и музыкальных театрах страны, гастролируют в ведущих театрах России и за рубежом, занимаются педагогической деятельностью. Среди них 18 народных, 39 заслуженных артистов, множество лауреатов и дипломантов международных и всероссийских конкурсов.

Славное прошлое и настоящее кафедры сольного пения НГК зафиксировано на страницах документов и прессы, отражено в деятельности выдающихся выпускников.

В истории развития кафедры сольного пения Новосибирской консерватории можно обозначить ряд от-

личительных признаков. Во-первых, становление кафедры происходило на протяжении сравнительно короткого периода. Так, ряд старейших педагогов, заставших пору становления коллектива (таких, как Р.И. Жукова, А.А. Прудник, В.Н. Урбанович, А.Я. Левицкий) продолжали свою деятельность в начале XXI столетия, а В.А. Прудник успешно преподает и по сей день. При этом принадлежность их к разным вокальным школам, представленным в палитре отечественного вокального образования, не мешала формировать единую педагогическую парадигму, к которой подключалось не только поколение учеников, но и выпускники других вузов. Во-вторых, на настоящем этапе развития кафедры просматривается тенденция к смене поколений и главная задача здесь – сохранить все заложенные предшественниками богатые традиции и развивать их в условиях меняющегося мира¹⁰.

В целом методическая позиция кафедры базируется на традициях русской вокальной школы. Однако это не выявляет противоречий с упомянутой выше мировой тенденцией к стиранию границ между школами, ибо школа у конкретного певца может быть либо хорошая, либо плохая – в зависимости от того, как показывает он себя в процессе исполнения.

И действительно, если тщательно анализировать учебный процесс, сопоставляя его с результатами учеников, виден здесь и такой «золотой стандарт» академического вокалиста XXI в., интернациональные требования к нему: ровное звуковедение, тонкое смыкание, низкая опора на дыхание и т.д. При этом заложенные в методи-

ческих трудах первых педагогов установки остаются неизменными и не противоречат современным тенденциям, одновременно выступая маркером традиций русской школы. К примеру, А.П. Зданович и Л.Я. Хинчин писали: «Совершенное владение голосовым аппаратом помогает художественному исполнению, но и художественное воспитание помогает совершенствовать вокальную технику» (цит. по: (Мостицкий В., 2014, с. 46)). Обобщая присущие новосибирским преподавателям педагогические принципы, остановимся на тех, которые, передаваясь из поколения в поколение, создают индивидуальный облик школы в целом, оставляя место свободе творческого педагогического поиска:

1. Отношение к подбору репертуара, здесь наряду с нетленной классикой планомерно воспитывается интерес к современной музыке, в том числе к сочинениям композиторов Сибири, а также малоизвестным произведениям авторов прошлых эпох;

2. Наличие непреходящего интереса к творчеству новосибирских композиторов и тесных творческих контактов с ними (особенно с кафедрой композиции НГК¹¹);

3. Особое внимание здоровью голоса¹², воспитанию выносливости, обусловленной климатическим фактором¹³ и спецификой грандиозных масштабов сцены и зала новосибирской оперы¹⁴;

4. Этот пункт вытекает из предыдущего: строжайшее следование истинной природе голоса, в ряде конкретных случаев, приводившее к возвращению голосу его нарушенного природного статуса¹⁵.

В этих четырех пунктах приведены наиболее яркие тенденции в развитии новосибирской вокальной педагогики. Избранный ракурс исследования не обязывает нас детально анализировать ее методологию. Более важным представляется обозначить еще один пример непосредственного взаимодействия территориального и собственно исполнительско-педагогического аспектов. Речь идет о двух последних пунктах. Особенности, включенные в аспект территориальных, – суровый климат и грандиозное здание театра – предопределили их формирование. Отсюда – в процессе обучения вокалиста на кафедре сольного пения НГК, наряду с красотой тембра и свободным владением техникой, важно выработать и привить певцу вокальную выносливость, стабильность, умение сохранять форму в резко контрастных погодных условиях и физических состояниях, демонстрируя при этом мощное, яркое, «полетное» звучание голоса¹⁶.

Наконец, третий критерий, которым определяется факт сформированной вокальной региональной школы, – достижения этого исполнительства успешно транслируются за пределы региона. Он, пожалуй, самый наглядный и не требует особой аналитической работы. Простая констатация фактов, анализ прессы демонстрируют уровень достижений. Достаточно красноречивы в этом плане успехи на всероссийской и зарубежной конкурсной арене.

Проведение различных конкурсов вокалистов постепенно становится традицией в Новосибирске, в первую очередь как форма повышения профессионального мастерства

молодых исполнителей¹⁷. В этой области наблюдаются положительные тенденции. Так, некогда бывший межрегиональным Конкурс вокалистов имени Л.В. Мясниковой в ноябре 2020 г. вышел на международный уровень. Часто наши молодые исполнители участвуют в конкурсах за пределами города и региона. Среди наиболее известных лауреатов конкурсов можно перечислить таких певцов-выпускников НГК, как В. Алексеев (Всесоюзный конкурс вокалистов им. М.И. Глинки, 1973), нынешний солист Красноярской оперы Е. Балданов (Всероссийский конкурс вокалистов «Bella voce», Москва, 2001, 1-я премия), действующий солист Новосибирской оперы, заслуженный артист Республики Бурятия К. Буинов (конкурсы М.И. Глинки, 2001, Л.Л. Линховина, 1996, И.П. Богачёвой, 2003, Г.В. Свиридова, 2004), Э. Гвазава (международные конкурсы оперных и камерных певцов им. С.Я. Лемешева, 1992, Международный конкурс «Молодые голоса», 1998 (г. Кёльн)), ведущий солист Новосибирского оперного театра, ныне заслуженный артист РФ Н. Лоскуткин (Международный конкурс им. П. Коновина, 1995 (Югославия)), ведущая солистка НГАТОиБ, профессор кафедры сольного пения Т. Горбунова (Международный конкурс им. А. Днишева, 1998) и мн. др.

Среди победителей различных авторитетных конкурсов назовем двух недавних выпускников консерватории, ведущих талантливых баритонов новосибирской оперы А. Зеленкова (класс доцента Д.А. Суслова) и Г. Гурьева (класс профессора З.З. Диденко (2014–2018) и доцента

Ш.Д. Зондуева (2018)), среди студентов – начинающего солиста и весьма перспективного для нашей сцены тенора К. Захарова (класс профессоров З.З. Диденко (2014–2017) и Т.В. Горбуновой (2019–2021)), солиста Приморской сцены Мариинского театра, обладателя замечательного баса А. Бадаева (класс доцента Ш.Д. Зондуева), очаровательное, теплое тембра сопрано К. Калининой (класс доцента О.В. Егудиной) и т.д.

Кроме того, новосибирская вокальная школа живет в исполнительской деятельности не сходящей с афиш Мариинского театра и его гастролей, выпускницы профессора З.З. Диденко, великолепной И. Чуриловой; уверенно шагают по оперным подмосткам выпускники НГК, тенора, бывшие солисты НОВАТа: частый и желанный гость нескольких оперных театров в России, воспитанник профессора В.Н. Урбановича С. Кузьмин (Михайловский театр) и пользующийся в последнее время впечатляющим успехом на сценах столичных театров России и за ее пределами ведущий солист Геликон-опера И. Гынгазов (класс профессора Н.И. Лубяновской (2007–2008) и М.Г. Ахмедовой (2008–2012)).

Завершая изложение, отметим, деятельность новосибирской школы

базируется на традициях отечественных вокальных школ, уходящих своими корнями в педагогику итальянского вокала¹⁸. При этом прилагаются определенные усилия для преодоления проблем, обусловленных территориальной спецификой региона: негативного климатического фактора и особенностей сцены и зала Новосибирского театра. Подчеркнем также, что большая методическая работа кафедры сольного пения в помощь педагогам учебных заведений Сибири (мастер-классы, участие в составе жюри конкурсов, в работе международных фестивалей) способствует расширению границ этой школы до регионального уровня.

О сформированности школы наиболее явно свидетельствуют трансляция и признание ее достижений за пределами собственного культурного пространства. Наличие необходимой инфраструктуры (оперный театр и консерватория), успешная деятельность новосибирских певцов, выпускников кафедры сольного пения, их востребованность за пределами региона – все это позволяет сделать вывод о соответствии новосибирского академического вокального исполнительства всем обозначенным выше параметрам региональной вокальной школы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например, труды Р. Сладкопевца, В. Антонюк.

² При этом, как отмечает автор цитируемой статьи, «преувеличение одного из аспектов понятия вокальной школы приводит к противоречиям и парадоксам» (Белов Е., 2009, с. 1344). В качестве примера он рассматривает ситуацию, сложившуюся в украинской исследовательской литературе, где среди историков и культурологов преобладает территориальный подход в определении

генезиса вокальной школы. Те, кто вообще отрицает наличие украинской вокальной школы (аргументируя отсутствием самостоятельной высокой украинской культуры) в итоге затрудняются в идентификации регионального культурно-исторического процесса (Белов Е., 2009, с. 1344).

³ В данном случае проекция облегчается также и тем, что у Е.Е. Белова подобная дифференциация не зафиксирована как типологический признак конкретного уровня

вокальной школы. Она представлена как «вокальная школа» вообще.

⁴ Этот вывод автор упомянутой диссертации делает на основе анализа процессов становления и развития саратовской школы пения, отмечая при этом такое важное ее качество, как интеграция многообразных национальных традиций в общекультурное пространство.

⁵ Напомним, что Указом Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики Российской Федерации» регион определен как «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов». На наш взгляд, процесс формирования оперного вокального исполнительства позволяет говорить о том, что эта школа скорее сибирская, нежели новосибирская.

⁶ Так, Н.Ц. Цибудеева отмечает, бурятские вокалисты всегда оказывали «непосредственное влияние на состояние и развитие культурного пространства в кругобайкальском регионе и за его пределами» (2010, с. 3).

⁷ Подобные задачи во главе угла ставятся, как правило, в исследованиях, посвященных вокально-педагогической школе. Замечательным образцом можно считать труд А.С. Яковлевой «Вокальная школа Московской консерватории», где «в целом виде и во всей многогранности творчества высвечивается учебный процесс вокального факультета» (1999, с. 3).

⁸ НГАТОиБ, ныне НОВАТ.

⁹ В этом городе еще в 1764 г. силами энтузиастов-офицеров был создан «Оперный дом».

¹⁰ Под меняющимся миром в данном случае понимается изменение отношения к сущности оперного певца. Не секрет, что в современной практике требования к внешнему соответствию роли стали превалировать над качеством голоса и уровнем исполнения. И как нередко приходится слышать, для успешности оперного певца голос – на шестом месте.

¹¹ Подобное сотрудничество закладывается со студенческой скамьи, когда студенты – вокалисты и композиторы осуществляют внеаудиторные постановки, работа над которыми не включена в учебный план. Отсюда

у композиторов Новосибирской консерватории нередко формируется особый интерес к оперному жанру.

¹² В этом плане нельзя не отметить деятельность замечательного певца-тенора, заслуженного артиста РФ, педагога и заслуженного врача-фоноатра Валентина Тимофеевича Маслова. Он был одним из инициаторов создания единственного в городе фоноатрического кабинета, который успешно функционирует уже 50 лет. Среди его сотрудников – врачи с консерваторским образованием.

¹³ Резко-континентальный климат, чрезвычайно длинная, суровая зима, большие перепады температур, сухость воздуха и высокое содержание в нем пыли в летние месяцы – все это делает Сибирский регион крайне неблагоприятным для певческого здоровья. Вместе с тем высокая интенсивность театральной и музыкальной жизни, серьезная конкуренция среди певцов, дисциплина в сфере организационного процесса подготовки спектакля не дает возможностей певцам отменять или переносить свои выступления.

¹⁴ Рабочая площадь сцены – 1044 м², на ней может разместиться свыше 1000 человек. Большой зал до реконструкции (2004–2005) вмещал 2000 мест, после – 1774. В зале сложная акустика, которую старались исправить при реконструкции. Однако солисты оперы, работавшие до и после реконструкции, так и не пришли к единому мнению по вопросу усвоения акустики, что, скорее всего, свидетельствует об отсутствии радикальных изменений. И сегодня в отношении акустики в большом зале оперного театра мы имеем картину, схожую с прежней.

¹⁵ Связанные с этим риски, огромные затраты сил могут казаться для молодого певца непосильной задачей. Тем не менее, история кафедры сольного пения Новосибирской консерватории насчитывает ряд подобных случаев. Основы для укоренения на кафедре этой тактики следования истинной природе голоса студента были заложены первыми ее педагогами.

¹⁶ Несмотря на все хлопоты, связанные с процессом работы с мощным, огромным по масштабу голосом, именно студенты, обладающие такими голосами наиболее желанны при поступлении в Новосибирскую консерваторию и в дальнейшем составляют гордость кафедры и педагога. Здесь скажется личный опыт педагогов-солистов

НОВАТ, «прошедших испытание» сценой этого театра, их симпатии, вызванные чувством внутреннего родства с такими начинающими певцами. Это пристрастие к крупным голосам известно за пределами Новосибирска, благодаря чему педагоги из разных регионов направляют выпускников с голосами такого типа в НГК, зная, что их оценят по достоинству, а главное, что на кафедре соль-

ного пения достаточно педагогов, владеющих необходимой методикой работы с ними.

¹⁷ Назовем Открытый региональный конкурс непрофильных певцов к 100-летию со дня рождения Г.В. Свиридова (16–19 ноября 2015 г.) и I Открытый межрегиональный конкурс вокалистов (19–22 февраля 2019 г.)

¹⁸ Например, У. Мазетти, К. Эверарди, С. Ронкони и др.

ЛИТЕРАТУРА

Белов Е.Е. Понятие «вокальная школа» в историко-культурологическом анализе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 4–5. С. 1344–1347.

Дитенбир В.В. У истоков оперного исполнительства в Сибири // Вестник музыкальной науки. 2018. № 2. С. 119–124.

Дрожжина М.Н., Поморцева Н.В. Становление современной хоровой исполнительской школы (на примере Кемеровской области) // Обсерватория культуры. 2015. № 1. С. 94–98.

Мостицкий В.А. Профессора А.П. Зданович и Л.Я. Хинчин: Мои педагоги и их методические установки // Южно-Российский музыкальный альманах. 2014. № 2. С. 43–47.

Рудякова А. Становление и развитие саратовской вокально-педагогической школы (конец XVIII–XX вв.): Дис. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2016. 238 с.

Цибудеева Н.Ц. Бурятская вокальная школа как феномен национальной музыкальной культуры: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2010. 18 с.

Яковлева А.С. Вокальная школа Московской консерватории. Первое пятидесятилетие 1866–1916. М., 1999. 108 с.

REFERENCES

Belov, E.E., (2009), “The concept of «vocal school» in historical and cultural analysis”, *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoi akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], no. 4–5, pp. 1344–1347. (in Russ.)

Ditenbir, V.V., (2018), “At the origins of opera performance in Siberia”, *Vestnik muzykal'noj nauki* [Journal of musical science], no. 2, pp. 119–124. (in Russ.)

Drozhhina, M.N., Pomorceva, N.V., (2015), “Formation of a modern choral performing school (on the example of the Kemerovo region)”, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of culture], no. 1, pp. 94–98. (in Russ.)

Mostitskii, V.A. (2014), “Professors A.P. Zdanovich and L. Ya. Khinchin: my teachers and their methodological guidelines”, *Yuzhno-Rossiiskii muzykal'nyi al'manakh* [South-Russian musical anthology], no. 2, pp. 43–47. (in Russ.)

Rudyakova, A. (2016), *Stanovlenie irazvitiesaratovskoi vokal'no-pedagogicheskoi shkoly (konets XVIII–XX vv.)* [Formation and development of the Saratov vocal pedagogical school (late 18th–20th centuries)], Cand. Sc. Thesis, Saratov, 238 p. (in Russ.)

Tsibudeeva, N.C. (2010), *Buryatskaya vokal'naya shkola kak fenomen nacional'noi muzykal'noi kul'tury* [Buryat vocal school as a phenomenon of national musical culture. Extended abstract of candidate's thesis], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Saint Petersburg, 18 p. (in Russ.)

Yakovleva, A.S. (1999), *Vokal'naya shkola Moskovskoi konservatorii. Pervoe pyatidesyatiletie 1866–1916* [Vocal School of the Moscow Conservatory. First fiftieth anniversary 1866–1916], Moscow, 108 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Дрожжина Марина Николаевна, доктор искусствоведения, профессор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: mika_d@mail.ru

Диттенбир Виктор Викторович, старший преподаватель кафедры сольного пения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: vdittenbier@mail.ru

Authors information

Marina N. Drozhzhina, D. Sc. (Art Criticism), Professor at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: mika_d@mail.ru

Viktor V. Dittenbir, senior lecturer of the Department of Solo Singing at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: vdittenbier@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2021

После доработки 31.05.2021

Принята к публикации 09.06.2021

Received 10.03.2021

Revised 31.05.2021

Accepted for publication 09.06.2021